М. Н. Бутырский

Государственный музей Востока

Москва, Россия

ХРИСТОС – *COMES AUGUSTI*: К ВОПРОСУ О НУМИЗМАТИЧЕСКОЙ ИКОНОГРАФИИ ЮСТИНИАНА II

В данной работе сопоставляются примеры иконографии «образа власти» на римских монетах императора Аврелиана (чеканка Сердики 274–275 гг.) и византийских при императоре Юстиниане II (чеканка Константинополя и ряда западных провинциальных денежных дворов 705–711 гг.). Разновременные монетные типы демонстрируют принципиальную близость идейного замысла и образного решения, утверждавшего божественную власть над земной империей в языческий и христианский периоды ее существования. Это было достигнуто за счет новизны иконографического языка: погрудные бюсты *Sol* и Христа, обоюдно титулованных *dominus*, размещены на лицевой стороне монет, их божественные черты приближены к облику правящего монарха, чей портрет либо фигура в полный рост перенесены на обратную сторону монетного кружка. Делается вывод, что иконография солнечного божества *Sol* на монетах Аврелиана, названного «Господином Римской империи», предвосхитила иконографию Христа – «Господа и Царя царствующих» на монетах Юстиниана II; последняя же, в редакции 705–711 гг., наследует дохристианскую традицию образов-двойников на римских монетах III–IV вв., демонстрирующих «личную унию» между правителем и копирующим его внешность спутником-божеством.

Ключевые слова: Римская империя; Византия; нумизматика; иконография; *Sol Invictus*; *Rex regnantium*; *dominus*; образ власти; полиморфизм божества

Цитирование: Бутырский М. Н. Христос – *comes Augusti*: к вопросу о нумизматической иконографии Юстиниана II // Античная древность и средние века. 2021. Т. 49. С. 55–69. <https://doi.org/10.15826/adsv.2021.49.004>

Поступила в редакцию 22.06.2021

Принята к печати 11.10.2021

М. Н. Бутырский

Mikhail N. Butyrskii

The State Museum of Oriental Art
Moscow, Russia

CHRIST AS *COMES AUGUSTI*: ON THE QUESTION OF NUMISMATIC ICONOGRAPHY OF JUSTINIAN II

This paper compares iconography of the “image of power” on Roman coins of Emperor Aurelian (minted in Serdica, minted in 274–275) and Byzantine pieces of Emperor Justinian II (Constantinople and several Western provincial mints, 705–711). Not synchronous coin types demonstrate the similarity of the idea and image, which affirmed the divine power over the earthly empire in the pagan and Christian periods of its existence. This was achieved due to the novelty of the iconographic language: the half-length images of Sol and Christ, both titled “dominus”, are placed on obverse, with their physiognomy close to the appearance of the ruling emperor showed as a portrait or standing figure on reverse. The iconography of sun deity Sol called the “Lord of the Roman Empire” on the coins of Aurelian anticipated the iconography of Christ as the Lord and “Rex regnantium” on the coins of Justinian II; the latter, in the version from 705–711, inherited pre-Christian tradition of paired images of emperor and his deity-patron on the Roman coins (third and fourth centuries), demonstrating a “personal union” of the ruler and the deity.

Keywords: Roman empire, Byzantium, numismatics, iconography, *Sol Invictus*, *Rex regnantium*, *dominus*, image of power, polymorphic deity

For citation: Butyrskii, M. N. (2021). Khristos – *comes Augusti*: k voprosu o numizmaticheskoi ikonografii Iustiniana II [Christ as *Comes Augusti*: On the Question of Numismatic Iconography of Justinian II]. *Antichnaya drevnost i srednie veka*, 49, 55–69. <https://doi.org/10.15826/adsv.2021.49.004>

Submitted: 22.06.2021

Accepted: 11.10.2021

Концепция христианского мироустройства признавала римского императора – главу *orbis romana* – «наместником» или временным «заместителем» Божественного Всецаря, которому одному принадлежит высшая и безусловная власть «на небе и на земле» (Мф. 28:18). На этом настаивало Писание: «Агнец... есть Господь господствующих и Царь царей» (Откр. 17:14; 19:16); «...блаженный и единый сильный Царь царствующих и Господь господствующих» (1 Тим. 6:15).

В нумизматике идея божественного всевластия, с VI в. получившая художественное воплощение на таких памятниках, как аворий Барберини или апсидальная мозаика равеннской церкви Сан-Витале (ил. 1–2), впервые нашла свое выражение в чеканке Юстиниана II Ринотмета (685–695; 705–711).

Ил. 1. Диптих Барберини. Лувр, VI в. URL: https://it.wikipedia.org/wiki/File:Diptych_Barberini_Louvre_OA9063_whole.jpg (дата обращения: 20.05.2021)

Fig. 1. Barberini Diptych. Louvre, sixth century. URL: https://it.wikipedia.org/wiki/File:Diptych_Barberini_Louvre_OA9063_whole.jpg (accessed: 20.05.2021)

Изображения Христа и царя, разведенные по обеим сторонам золотых солидов (а также серебряных гексаграмм, битых общими с солидами штемпелями), слагаются в единый иерархизованный «образ власти», в котором император уступил лидирующую роль Христу¹. Насильствен-

¹ Эти монетные типы были обязательны также для фракций солида семисов и тремиссов (с изменениями рисунка креста на оборотной стороне), чеканенных на денежных дворах столицы и других центров империи. Первая из эмиссий Юстиниана Ринотмета данного типа относится к 692–695 гг. (DOC 2. 2. Class III, 7–8), вторая – 705 г. (DOC 2. 2. Class I, 1), третья – 705–711 гг. (DOC 2. 2. Class II, 2). Об этом чекане в целом: *Breckenridge J. D. The Numismatic Iconography of Justinian II (685–695, 705–711). New York, 1959.*

ное прерывание царствования Юстиниана в 695 г. обусловило длительную паузу в его чеканке, возобновившейся с возвращением императора к власти в 705 г. Идеологическая матрица прежнего «образа власти» в монетных типах второго правления (705–711) была сохранена, однако существенные перемены, затронувшие портретный облик и титулатуру Христа и правителя, а также стилистику исполнения обоих, не могли не повлиять на расстановку акцентов (ил. 3–4).

Ил. 2. Церковь Сан-Витале. Равенна, 547 г. Фото автора

Fig. 2. San Vitale Church. Ravenna, 547 AD. Photo: the author

Монеты первого правления Юстиниана (эмиссия около 692–695 гг.²) несут изображение Христа Средовеска с длинными волосами и бородой (в иконографии, близкой каноническому для зрелой византийской традиции типу Пантократора-Вседержителя), в кольцевой легенде его имя дополнено эпитетом *Rex regnantium*. Выпуски второго правления показывают Христа с короткими курчавыми волосами и короткой бородой (так называемый сиро-палестинский иконографический тип, именовавшийся также историческим). Сопутствующий образу эпитет повторен, но имя Спасителя теперь предварено

² Обоснование датировки выпуска 690/691 г. (четвертым годом индикта) и его вероятных мотивов см.: *Morrison C., Prigent V. L'empereur et le calife (690–695). Réflexions à propos des monnayages de Justinien II et d'Abd al-Malik // Topoi. 2013. Suppl. 12. P. 571–592.*

К вопросу о нумизматической иконографии Юстиниана II

Ил. 3. Юстиниан II. Солид. Константинополь, ок. 692–695 гг. URL: <https://www.acsearch.info/image.html?id=7473210> (дата обращения: 20.05.2021)

Fig. 3. Justinian II. Solidus. Constantinople, ca 692–695 AD. URL: <https://www.acsearch.info/image.html?id=7473210> (accessed: 20.05.2021)

Ил. 4. Юстиниан II. Солид. Константинополь, ок. 705–706 гг. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:INC-3024-a> Солид. Юстиниан II. Ок. 685—686 гг.png (дата обращения: 20.05.2021)

Fig. 4. Justinian II. Solidus. Constantinople, ca 705–706 AD. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:INC-3024-a> Солид. Юстиниан II. Ок. 685—686 гг.png (accessed: 20.05.2021)

аббревиатурой D[ominus] N[oster]. Оба варианта изображения Господа различаются также стилистикой исполнения: первый в значительной степени антикизирован за счет пластической проработки телесной формы, второй по сравнению с ним условен и схематичен. Эти изменения затронули только лик, прочие детали изображения – слагаемые погрудного бюста анфас: облачение, кодекс в левой руке и благословляющая десница, а также крест без нимба за головой – абсолютно идентичны.

Портретная двойственность Христа и способы ее художественного выявления на монетах Юстиниана II в научной литературе объяснялись противопоставлением бытия Господа в вечности (которое маркирует «образ Божий» в иконографическом типе Вседержителя) Его пребыванию в земной истории («зрак раба» по «историческому» сиро-палестинскому типу). Выбор последнего для монет VIII в. предопределил, в силу жанровой специфики ранневизантийского искусства, сближение «земного», «исторического» облика Всевышнего с весьма условно трактованным портретом действующего монарха³. Иными словами, полиморфизм Христа на монетах Юстиниана II виделся способом раскрытия утвердившихся представлений о Его собственном бытии, подобно тому, как это происходило в других видах изобразительного искусства Византии.

Однако, по сравнению с ними, область нумизматики предъявляет иные, более специфические требования к иконографии образа Господа, помещая его в контекст идеологизированного «образа власти»; последний же на римских и византийских монетах традиционно постулировал суть взаимоотношений между земным властителем и божеством.

Монеты обоих правлений Юстиниана II впервые указали подданным василевса на его личную связь с Богом, однако использование двух резко отличающихся друг от друга монетных типов обозначило демонстративную разницу в характере этой связи. Погрудный бюст Христа с эпитетом *Rex regnantium* на лицевой стороне солида и гексаграммы 692–695 гг. явил собою образ высшей безусловной власти, стоящей над земными правителями и руководящей ими. Перенос фигуры императора с эпитетом *servus Christi* на оборотную сторону монетного кружка знаменовал официальное признание такого порядка вещей

³ По словам Э. Китцингера, «обычный способ стилистического отличия портретов живущих современников от изображений святых – придание им (портретам) большей степени абстрагированности и упрощения». Далее Э. Китцингер говорит о том, что стилистическая «мода» служила не только для разделения различных категорий портретируемых, но также выражала различные уровни их бытия, и в этой связи портреты Христа второго правления и царя равно взяты «из жизни» (Kitzinger E. Some Reflections on Portraiture in Byzantine Art // ЗРВИ. 1963. Т. 8. Р. 185–193).

и подчинение ему⁴. Выбранная иконография образа Спасителя – лик с длинными прядями волос, разделяемыми надвое надо лбом, достаточно длинной бородой и усами – к концу VII в. уже полагалась древней и, вероятно, наиболее приемлемой для утверждения вечности и абсолютного всевластия Бога. Цветовая условность медальерной пластики оставляет открытым вопрос о возрастных характеристиках Христа – Средовека либо Старца – в этих эмиссиях.

Монеты повторного правления Юстиниана Ринотмета несут такой же погрудный бюст Спасителя, но с иными, как бы «омоложенными» и стилизованными чертами портрета: короткими курчавыми волосами, короткими, «в линию», усами и бородой, треугольным абрисом лица. Имя Господа предвсечено буквами DN (*Dominus noster*), при этом император, чье имя сопровождают инициалы той же титулатуры, более не называется *servus Christi*. Уравнение изображенных по статусу дополнено очевидным сходством обоих портретных типажей – Божественного и царского, благо на монету в VIII в. был возвращен погрудный бюст Юстиниана. Это сходство было неоднократно отмечено исследователями, однако вопрос о причине его решался без определения первоисточника в паре, где один портрет выступал в качестве образца для второго. Априори за него принимался лик Господа, чего, казалось бы, требовали и нормы христомимесиса: император следовал в подражании Христу, обратное воздействие не предполагалось. Но так ли это в действительности?

По свидетельствам письменных и изобразительных источников, короткие курчавые волосы могли рассматриваться как отличительный признак исторической (или сиро-палестинской) иконографии Спасителя, которая получила некоторое распространение в ранневизантийский период (миниатюры Евангелия Рабулы, синайская икона, предметы торевтики VI–VII вв. и др.)⁵. Однако в нумизматической сфере почти полный набор деталей Божественного облика – треугольный абрис лица, короткие усы и борода, почти не выходящая за пределы лицевого контура, линейно-плоскостная стилистика исполнения – точно соответствует типу императорского портрета, сложившемуся на начальном этапе чеканки Юстиниана II (около 687–692 гг.) (ил. 5) и в окончательной редакции утвердившемуся при Тиверии III (698–705) (ил. 6). Именно тогда была создана стилистика, в рамках которой резчик штемпелей впервые наделил монарший лик выразительными признаками иконного образа: линейной

⁴ На оборотной стороне монеты император показан в рост и, следовательно, фигура его мала по сравнению с погрудным бюстом Христа на лицевой стороне. Трудно сказать, имелся ли сознательный расчет на это противопоставление, но очевидный эффект его соотносится с идейным посылом монетного типа: разность масштабов как бы отдаляла от зрителя императора и приближала лик Божества.

⁵ Об этой иконографии Христа существует обширная литература. См.: *Белтинг Х.* Образ и культ. История образа до эпохи искуства. М., 2002. С. 160–163.

четкостью абриса (при этом личной контур до уровня бровей замыкался короткой, как бы подвешенной и опоясывающей его бородой), сглаженным рельефом поверхности, строгой симметрией и равновесием деталей лица⁶. Более ранние типажи, сменявшие друг друга на протяжении VII в., воспроизводили условные черты облика правящих монархов, однако сохраняли индивидуальные различия в проработке всех деталей лица, вплоть до приемов моделировки глаз. Напротив, с эмиссией Тиверия III и Юстиниана II в византийской нумизматике наступает период унификации портретного типажа, который будет длиться до конца IX в.

Илл. 5. Юстиниан II. Солид. Константинополь, ок. 685–692 гг. URL: <https://www.acsearch.info/image.html?id=175361> (дата обращения: 20.05.2021)

Fig. 5. Justinian II. Solidus. Constantinople, ca 685–692 AD. URL: <https://www.acsearch.info/image.html?id=175361> (accessed: 20.05.2021)

Следовательно, иконография образа Христа 705–711 гг. была выстроена из совмещенных элементов *исторического* портретного типа Спасителя и унифицированного царского портрета, с целью создания на лицевой стороне монеты (солида) образа-двойника правящего монарха, чей погрудный бюст был возвращен на ее оборотную сторону. Их зримая сомасштабность и физиогномическая близость дополнялись символическим уравниванием статуса, для чего Христос первый и единственный раз в истории византийской нумизматики был, подобно василевсу, титулован *Dominus noster*.

⁶ Бутырский М. Н. Портретное творчество в византийской нумизматике (конец VII – начало VIII вв.): традиции и новаторство // Искусство византийского мира. Индивидуальность в художественном творчестве : сб. ст. в честь О. С. Поповой / ред.-сост. А. В. Захарова, О. В. Овчарова, И. А. Орецкая. М., 2021. С. 34.

Ил. 6. Тиверий III. Солид. Константинополь, 698–705 гг. URL: <https://www.acsearch.info/image.html?id=609317> (дата обращения: 20.05.2021)

Fig. 6. Tiberius III. Solidus. Constantinople, 698–705 AD. URL: <https://www.acsearch.info/image.html?id=609317> (accessed: 20.05.2021)

В портретных типах монет второго правления Юстиниана Ринотмета мы видим оживление давней традиции образов-двойников, ведущей свое происхождение из римской нумизматики начальной поры домината. Она возникла благодаря особенностям религиозных воззрений поздней Античности, где император мог рассматриваться как воплощение, своего рода аватар избранного божества, хранимый и сберегаемый тем⁷. Однако в их парных портретах «ведущим» являлся именно правитель, «ведомым» – божество, что подтверждалось его эпитетом *comes Augusti* («спутник Августа»), включавшимся и в состав монетных легенд. Лик бессмертного спутника-покровителя земного монарха наделялся сходством с императорским, что выводило связь между ними на уровень индивидуальной, почти родственной близости. Взаимовыгодным патроном императора в дохристианском Риме становились Юпитер, Геркулес⁸, но наиболее часто им избирался *Sol Invictus* (Непобедимое Солнце), изображенный двойником-напарником Августа на монетах Проба (276–282)⁹

⁷ Об этом см.: Канторович Э. Х. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии. М., 2005. С. 445–447.

⁸ Постум, ауреус (Кельн, 266 г.). Л. с.: Постум и Геркулес (RIC V.2. Pl. XIII, n. 9–11).

⁹ Проб, AR медальон (Сердика, ок. 281 г.). Л. с.: Проб и Соль (*Gnecchi F. I Medaglioni Romani*. Bologna, 1912. P. 119, cf. 33; Pl. 121, 3); Проб, AN ауреус (Сердика, 281–282 гг.). Л. с.: Проб и Соль SOL COMES PROBI AVGVSTI. О. с.: Соль SOLI INVICTO COMITI AVG (RIC V. 2. No 829); Проб, антониниан (Сердика, 279 г.). Л. с.: Проб и Соль SOL COMES PROBI AVGVSTI (RIC V. 2. No 835).

М. Н. Бутырский

(ил. 7) и Константина (306–337)¹⁰ (ил. 8). С этим божеством в римской чеканке связан уникальный прецедент нумизматических новаций Юстиниана II.

Ил. 7. Проб. Медальон. Сердика, ок. 281 г. URL: https://hu.m.wikipedia.org/wiki/Fájl:Probus_sol.jpg (дата обращения: 20.05.2021)

Fig. 7. Probus. Medallion. Serdica, 281 AD. URL: https://hu.m.wikipedia.org/wiki/Fájl:Probus_sol.jpg (accessed: 20.05.2021)

Ил. 8. Константин I. Мультисолид. Тицидум, ок. 313 г. (по: Канторович Э. Два тела короля. М., 2005. Ил. 32f)

Fig. 8. Constantine I. Multi-solidus. Ticinum, ca 313 AD (after: Kantorowicz E. The King's Two Bodies. Princeton, New Jersey. 1985. Fig. 32f)

¹⁰ Константин I, AN мультисолид (Тицидум, 313 г.). Л. с.: парные бюсты Константина и Соля INVICTUS CONSTANTINUS MAX AVG (*Babelon E. Un nouveau médaillon en or de Constantin le Grand // Melanges Boissier. Paris, 1903, 49–50*); солид (Тицидум, 315 г.). Л. с.: парные бюсты Константина и Соля COMIS CONSTANTINI AVG (RIC V. 2, No 32, 53).

К вопросу о нумизматической иконографии Юстиниана II

Кульτ Непобедимого Солнца усиленно насаждался в правление Аврелиана (270–275), который видел в этом средство оздоровления римской державы, находившейся в глубоком кризисе¹¹. На «ассах» (или двойных антонинианах) Аврелиана чеканки Сердики 274–275 гг. единственный раз в истории римской нумизматики солярное божество было титуловано Господином Римской империи: *Sol dominus imperi Romani*¹². При этом бюст Непобедимого Солнца был помещен на лицевой стороне монеты, вытеснив императорскую фигуру на оборотную сторону (Аврелиан стоит у алтаря, в тоге, наброшенной на голову, либо в доспехах; легенда: AVRELIANUS AVG[ustus] CONS[ecravit/ervator]).

Древнее солярное божество на этих монетах Аврелиана обретает неожиданные черты полиморфизма: в одной эмиссии оно сохраняет свой традиционный эллинистический облик (трехчетвертной разворот бюста, лучевая корона, длинные локоны), в двух других его полностью утрачивает (профильный ракурс, отсутствие короны, слегка вьющиеся недлинные волосы или курчавая шевелюра, плотно прилегающая завитками к голове) (ил. 9–11).

Ил. 9. Аврелиан. «Асс», или двойной антониниан. Сердика, 274–275 гг. URL: <https://www.acsearch.info/image.html?id=2157248> (дата обращения: 20.05.2021)

Fig. 9. Aurelianus. As, or double antoninianus. Serdica, 274–275 AD. URL: <https://www.acsearch.info/image.html?id=2157248> (accessed: 20.05.2021)

¹¹ *Hijmans S.* The Sun Which Did Not Rise in the East. The Cult of Sol Invictus in the Light of Non-Literary Evidence // *Bulletin Antieke Bbeschaving*. 1996. Bd. 71. P. 115–150.

¹² RIC V. 2. No 319–320. В это же время (ок. 274 г.) и вновь на монетах Сердики титул *dominus* впервые был дан самому Аврелиану: IMP(eratori) DEO ET DOMINO AVRELIANO AVG(usti), см.: *Wienand J.* Deo et domino: Aurelian, Serdica und die Restitutio orbis // *Jahrbuch für Numismatik und Geldgeschichte*. 2015. Bd. 65. S. 63–99.

Ни один из этих последних вариантов в точности не соответствует портрету самого императора, единообразный узнаваемый тип которого тиражирован на огромном количестве монет Аврелиана. Однако индивидуальная, почти реалистическая выразительность обоих «портретов» Солнца, уравненного в статусе с императором, подтверждает их создание в русле той же традиции, что заставляла претерпевать подобные метаморфозы образ Христа на монетах Юстиниана II: сменивший иконографию Пантократора-Вседержителя сиро-палестинский тип наиболее соответствовал конкретно-историческому бытию небесного Владыки империи, подчеркнутому титулом D[OMINUS] N[OSTER].

Ил. 10. Аврелиан. «Асс», или двойной антониниан. Сердика, 274–275 гг. URL: <https://www.acsearch.info/image.html?id=1896430> (дата обращения: 20.05.2021)

Fig. 10. Aurelianus. As, or double antoninianus. Serdica, 274–275 AD. URL: <https://www.acsearch.info/image.html?id=1896430> (accessed: 20.05.2021)

Лики Непобедимого Солнца (на двойных антонинианах 274–275 гг.) и Христа (на солидах 705–711 гг.) являлись бесспорными двойниками императорского портрета, повторяющими типологические особенности прототипа: в одном случае его живую физиогномику, в другом – набор условных лицевых признаков. Объявленные титулярными главами империи, они становились партнерами, спутниками (*comes Augusti*)¹³ и личными покровителями действующих монархов, породненными с ними портретным сходством и стоящими вровень по властному рангу.

¹³ Nock A. D. The Emperor's Divine Comes // Journal of Roman Studies. 1947. Vol. 37. P. 102–116.

Ил. 11. Аврелиан. «Асс», или двойной антониниан. Сердика, 274–275 гг. URL: <https://www.acsearch.info/search.html?id=1175469> (дата обращения: 20.05.2021)

Fig. 11. Aurelianus. As, or double antoninianus. Serdica, 274–275 AD. URL: <https://www.acsearch.info/search.html?id=1175469> (accessed: 20.05.2021)

Таким образом, дважды в истории разновременные нумизматические источники засвидетельствовали официальный статус двух богов – Непобедимого Солнца и Христа, власть которых была готова признать Римская держава. Видимые формы этого признания оказались настолько близки между собой, что можно сделать вывод об их универсальности, определившей неизменность понятийно-иконографического аппарата на протяжении четырехсот лет. Вместе с тем византийские монеты VIII в. неожиданно выявили устойчивость дохристианской модели представлений о «личной унии» между божеством и правителем, отчасти трансформировавшейся в византийскую теорию и практику христомимесиса¹⁴.

Можно констатировать, что христианская парадигма власти получила свой зримый прототип задолго до утверждения самого христианства и первых императоров, признавших Христа как Господа и Владыку всех. Культ Непобедимого Солнца облегчил принятие христианского монотеизма и опробовал некоторые формы его демонстрации.

¹⁴ В византийском искусстве наиболее выраженную форму этот принцип получил на мозаике XII в. в Адмиральской капелле в Палермо: лики Христа и короля Рожера II Сицилийского на ней отмечены бросающимся в глаза сходством, при этом Христос изображен без отступления от иконографической традиции и канона (*Kitzinger E. The Mosaic of St. Mary's of the Admiral in Palermo. Washington D.C., 1990. P. 196–197*). Э. Канторович прямо говорит об «удвоении» лика Господа в изображении короля (*Канторович Э. Два тела короля. С. 62–63*).

Но в той мере, в которой иконография Солнца – Владыки империи на монетах Аврелиана предвосхитила нумизматическую иконографию Христа – Царя царствующих на монетах Юстиниана II, эта последняя, во второй своей креации 705–711 гг., выдает неожиданное тяготение к прежней, дохристианской традиции образов-двойников, популярных на рубеже III–IV вв., «инверсируя» понятие христомимесиса по формуле Э. Канторовича: *Deus imago regis* вместо «христианской максимы» *rex imago Dei*.

REFERENCE

- Babelon, E. (1903). Un nouveau médaillon en or de Constantin le Grand. In *Melanges Boissier* (pp. 49–55). Paris: Albert Fontemoing.
- Bellinger, A. R., & Grierson, Ph. (Eds.). (1993). *Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks collection and in the Whittemore Collection* (Vol. 2, Pt. 2). Washington D.C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.
- Belting, H. (2002). *Obraz i kul't* [Likeness and Presense]. Moscow: Progress-Traditsia.
- Breckenridge, J. D. (1959). *The Numismatic Iconography of Justinian II (685–695, 705–711)*. New York: American Numismatic Society.
- Butyrskii, M. N. (2021). Portretnoe tvorchestvo v vizantiiskoi numizmatike (konets VII – nachalo VIII vv.): traditsii i novatorstvo [Creating Portraits in Byzantine Numismatics (Late Seventh – Early Eighth Centuries)]. In A. V. Zakharova, O. A. Ovcharova, & I. A. Oretskaya (Eds.), *Iskusstvo vizantiiskogo mira. Individual'nost' v khudozhestvennom tvorchestve; sbornik statei v chest' O. S. Popovoi* [Art of Byzantine World. Individuality of Artistic Creativity: In Honour of Olga Popova] (pp. 31–39). Moscow: Gosudarstvennyi institut iskusstvoznaniia.
- Gnecchi, F. (1912). *I Medaglioni Romani* (Vols. 1–3). Bologna: Ulrico Hoepli.
- Hijmans, S. (1996). The Sun Which Did Not Rise in the East. The Cult of Sol Invictus in the Light of Non-Literary Evidence. *Bulletin Antieke Beschaving*, 71, 115–150.
- Kantorowicz, E. (2005). *Dva tela korolia* [Two King's Body]. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaidara.
- Kitzinger, E. (1963). Some Reflections on Portraiture in Byzantine Art. *Zbornik radova Vizantološkog instituta*, 8, 185–193.
- Kitzinger, E. (1990). *The Mosaic of St. Mary's of the Admiral in Palermo*. Washington D.C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.
- Mattingly, H., & Sydenham, E. A. (Eds.). (1972). *The Roman Imperial Coinage* (Vol. 5, Pt. 1). London: Spink & Son.
- Morrisson C., & Prigent, V. (2013). L'empereur et le calife (690–695). Réflexions à propos des monnayages de Justinien II et d'Abd a-Malik. *Topoi*, 12, 571–592.
- Nock, A. D. (1947). The Emperor's Divine Comes. *Journal of Roman Studies*, 37, 102–116.
- Wienand, J. (2015). Deo et domino: Aurelian, Serdica und die Restitutio orbis. *Jahrbuch für Numismatik und Geldgeschichte*, 65, 63–99.

К вопросу о нумизматической иконографии Юстиниана II

Бутырский Михаил Николаевич
старший научный сотрудник
Государственный музей Востока
119019, Москва, Никитский бульвар,
12а
E-mail: chalkites@mail.ru

Butyrskii, Mikhail Nikolaevich
Senior Researcher
State Museum of Oriental Art
12A Nikitskiy Boulevard,
119019, Moscow, Russia
Email: chalkites@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9982-1850>